

Хань Бин выключил телефон, подошел и закрыл дверь, прислонившись к ней спиной.

— Тебе не нравится, когда кто-то касается твоего лица... Он назвал тебя Лун Бао-бао. Я не ошибся, я был там. Эта запись была сделана перед тем, как ты вошел. У меня есть фотографии, хочешь посмотреть? Сюй Чэ любит оставлять такие воспоминания. У меня есть его фото в разных позах, есть и видео. Он отлично сложен, хочешь полюбоваться, Лун?

Хань Бин пролистал фотографию и протянул телефон. Лун Яньда отступил на шаг, опустив глаза. Сильный и спокойный Лун Яньда внезапно сжался внутри, словно пытаясь спрятаться в угол, чтобы никто его не видел.

Как в тот день во втором классе, когда маленький Лун Яньда, сонный, сидел на кровати, а в комнату ворвались деревенские жители, торопливо и нервно сказав ему:

— Сяо Лун, бедный мальчик, поспеши посмотреть на своих родителей в последний раз.

Тогда он смотрел на них с недоумением, словно не понимая, что значит «последний раз». Он просто сжался, подтянул ноги к груди и укрылся одеялом, просидев так целый день.

Он не посмотрел на них в последний раз, и это осталось его вечным сожалением.

Далекое одиночество и тьма снова накрыли его.

Лун Яньда поднял глаза, полные тумана. Все вокруг казалось размытым, и он не знал, кого винить.

Дверь туалета с грохотом распахнулась, и Сюй Чэ, одетый в черное, ворвался внутрь, принеся с собой холод и снег. Это была уже пятая дверь, которую он сбил с петель. Получив сообщение с местоположением Лун Яньда, он бросился туда без промедления. Машина осталась у входа в отель, двигатель не был заглушен. Сюй Чэ не думал ни о чем, кроме как быстрее добраться до Лун Яньда.

Он не помнил, как нашел нужный зал, и не помнил, кто сказал ему, что Лун Яньда в туалете. Он просто ломался через каждую закрытую дверь, не обращая внимания на крики испуганных людей, и за ним следовали несколько охранников в черном.

Наконец он нашел Лун Яньда, как и предполагал, и рядом с ним был Хань Бин.

Увидев происходящее, Сюй Чэ вспыхнул от гнева. С такой силой он ударил дверью, что Хань Бин упал на пол, а телефон выскользнул из его рук.

Сюй Чэ захлопнул дверь, несмотря на громкие удары охранников снаружи. Он поднял телефон с пола. На экране была фотография — лицо было его, времен старшей школы, но одежда, поза и фон были подделаны, чтобы выглядеть современно. Сюй Чэ положил телефон в карман, стараясь успокоить учащенное дыхание.

Он подошел к Лун Яньда. Лицо, которое он так любил целовать, глаза, которые всегда сияли, теперь казались пустыми. Лун Яньда пытался сохранять спокойствие, но это только подчеркивало его растерянность.

Сюй Чэ положил руки на его лицо, коснулся покрасневших уголков глаз, а затем усадил его на деревянный диван в кабинке. Наклонившись, он обнял Лун Яньда за плечи, но тот отстранился. Глаза Сюй Чэ потускнели.

— Я объясню тебе позже. Не верь ему.

Лун Яньда молчал.

— Не делай так, Лун-гэ. Это не то, что ты думаешь. Подожди меня.

Сюй Чэ отпустил его и встал. Несколько быстрых шагов — и он оказался рядом с Хань Бином.

Хань Бин, стоя на коленях, опирался руками о пол, пытаясь подняться.

Сюй Чэ ударил его ногой, не останавливаясь, и наступил на лицо Хань Бина, смотря на него сверху вниз. Его красивое лицо было искажено яростью.

Хань Бин, прижатый к полу, широко раскрыл глаза, его лицо покраснело, руки и ноги судорожно искали опору.

— Боишься? — Сюй Чэ не обращал внимания на громкие удары в дверь.

Его нога продолжала давить на шею Хань Бина, который задыхался, широко открыв рот.

Сюй Чэ продолжал, словно намереваясь убить его.

Веки Хань Бина начали подрагивать, он схватился за лодыжку Сюй Чэ. Но тот оставался безучастным. Его гнев вырвался из груди.

— Ты знаешь, кто он? Он мой сокровище. Сегодня ты, сука, тронул мое сокровище.

Старые и новые счеты сводились разом, и примирения не было.

Хань Бин, прижатый к полу, едва дышал, пена начала стекать по уголкам его рта. Сюй Чэ не видел этого. Его глаза были прикованы к потерянному взгляду Лун Яньда и его покрасневшим глазам.

— Тварь, я боюсь даже обнять его, чтобы не причинить боль. Кто ты такой, чтобы трогать его? Сдохни.

Хань Бин с отчаянием закрыл глаза. Сюй Чэ, как и хотел, сжал губы, его холодный взгляд пронзал Хань Бина, и он еще сильнее надавил ногой.

С грохотом дверь туалета снова распахнулась. Сюй Ян, Сун Синь и Нин Юэ ворвались внутрь. Нин Юэ, мельком взглянув на происходящее, быстро развернулся и заблокировал дверь, чтобы охранники не вошли.

— Все в порядке, это семейные дела. Мы сами разберемся.

Он снова закрыл дверь.

Ее нужно было закрыть, потому что если бы кто-то снял это и выложил в интернет, это бы мгновенно стало трендом. И это уже касалось бы не только их двоих, но и их семейных предприятий.

Сюй Ян взглянул в туалет, и на его лбу выступили вены. Пот мгновенно выступил на коже.

— Черт, Сюй Чэ, отпусти его.

Он бросился к брату и обхватил его за талию, пытаясь оттянуть. Но нога Сюй Чэ будто приклеилась к шее Хань Бина.

— Отпусти, Сюй Чэ, — Сун Синь тоже подбежал и начал тянуть его. — Посмотри, как там Лун Яньда.

Услышав имя Лун Яньда, нога Сюй Чэ слегка ослабла, и Сюй Ян воспользовался моментом, чтобы отбросить брата к стене, крепко схватив его за воротник.

— Ты хочешь умереть? Что ты будешь делать, если убьешь его? Пойдешь за ним? Я...

Он с трудом сдержался, чтобы не выругаться, и, тяжело дыша, спросил Сун Синя:

— Как он?

Сун Синь и Нин Юэ, присев на корточки, держали голову Хань Бина и с тревогой покачали головой.

Они продолжали давить на его точку между носом и губой. Через минуту Хань Бин наконец издал стон.

Сюй Ян повернулся к брату.

— Я...

Он занес кулак и ударил Сюй Чэ по плечу.

— Ты говорил, что это просто игра? Ты не хотел серьезно? А теперь ты играешь в убийцу? Ты совсем с ума сошел? Где Лун Яньда?

Сюй Чэ указал на кабинку, прикусив нижнюю губу.

— Там.

— Лун Яньда ранен?

Сюй Чэ покачал головой, потом кивнул.

— Он ранен или нет?

— Не знаю. Я хочу быть с ним, брат, отпусти меня.

Сюй Чэ похлопал руку брата.

— Не трогай Хань Бина. Если он умрет, тебе не сбежать.

Сюй Ян отпустил его и быстро оценил ситуацию.

— Я отвезу Хань Бина к Ли Юаньцину. Ты вечером возвращайся в больницу, я найду тебя.

— Я хочу быть с Лун Яньда, — сказал Сюй Чэ.

— Он всегда остается с тобой на ночь. Просто будь в больнице.

Сюй Ян глубоко вздохнул, стараясь говорить как можно тише.

— Сегодня он, наверное, не придет.

Сюй Чэ развернулся и обошел деревянную перегородку. Все, что происходило за ней, его больше не волновало. Да и лежал ли тот человек на полу мертвым или нет — ему тоже было все равно.

Сюй Ян с самого начала не спрашивал, что произошло. Ему не нужно было спрашивать. Очевидно, это было связано с тремя людьми, и Хань Бин был зачинщиком. Он тоже раздражался на Хань Бина, но тот не заслуживал смерти. И уж тем более он не мог умереть от руки его брата. Если бы кто-то погиб, никто не смог бы его защитить.

Внезапно перед Лун Яньда появилась черная фигура. Он поднял голову и увидел, что Сюй Чэ присел перед ним, положив руку на его колено. Взгляд Лун Яньда не опустился, он продолжал смотреть в пустоту перед собой.

— Лун-гэ, — Сюй Чэ покачал его колено. — Ты можешь меня выслушать?

Руки Лун Яньда лежали на подлокотниках дивана, безвольно свисая.

Сюй Чэ схватил его руку и крепко сжал в своей. Никогда раньше он не чувствовал такого сильного желания удержать кого-то, даже если это был всего лишь палец. Лишь бы тот позволил ему держать.

— Лун-гэ... — Сюй Чэ только повторял его имя, не зная, что показал Хань Бин и с чего начать объяснения.

Хань Бин наверняка что-то подстроил. Он был способен на все. Сюй Чэ мог только винить себя за то, что когда-то был с ним. Но они расстались четыре года назад, и только недавно случайно встретились. Что он мог сказать?

Сюй Чэ совсем не хотел вспоминать этого человека.

<http://bllate.org/book/16157/1447796>